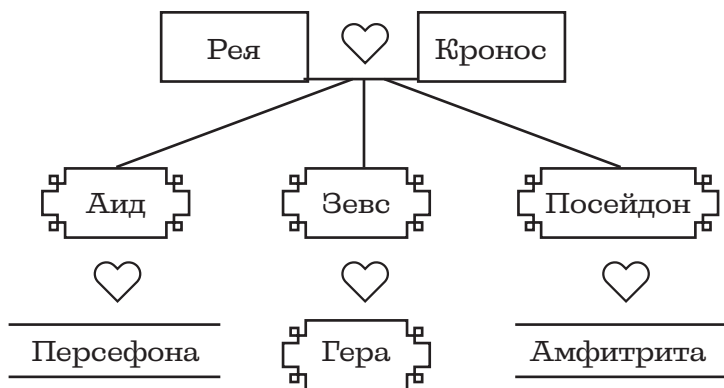

*Двум моим младшим сестрам,
наша Сила Трех*

ОЛИМПИЙСКАЯ ВЕТВЬ

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

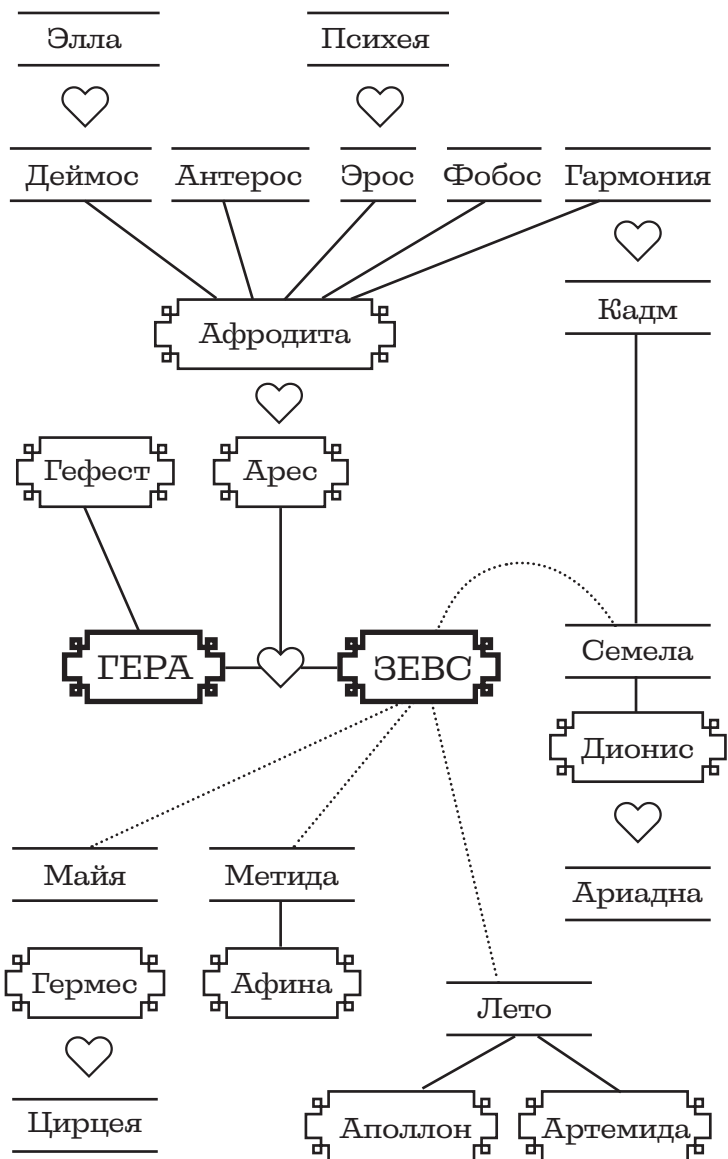
Брак

Ребенок

Отношения

Глава 1

Осень охватила природу. Все сияло красными, бронзовыми и золотыми оттенками. Деревья на территории кампуса университета Спрингфолл были похожи на бесшумные костры. Казалось, будто они соревнуются, чтобы узнать, кто из них окажется самым ярким. Клены закутались в роскошные кроваво-красные одеяния, березы сделали ставку на контраст черно-белых полосатых стволов и сверкающей желтизны листьев. Невозмутимые ели гордо красовались в костюмах из темно-зеленых нежных иголок. Солнечный свет довел представление до совершенства. Нимфы отлично справились с работой! Я могу часами любоваться этим великолепием.

— Элла!

Отвлекаюсь от роскошного пейзажа и вижу Мадлен и Рэйчел, которые машут мне. Со счастливым вздохом решаю продолжить путь и присоединяюсь к ним. Многим нравится гулять по снегу, оставляя следы, но я предпочитаю ловить носком ботинка осенние тысячелистники, которые становятся плодородными веществами, необходимыми весной.

— Все витаешь в облаках? — поддразнивает Мадлен.

— Вы видели, какая красота нас окружает? Я не могу быть единственной, кто ее замечает!

Подруги обмениваются понимающими взглядами. Они встретились на дне открытых дверей универси-

тетских клубов в начале учебного года и с тех пор неразлучны. В прошлом году мы с Мадлен начали жить в одной комнате, но, так как у Рэйчел есть своя квартира, комната со временем стала полностью моей. Они так легко нашли друг друга. С самого начала между нами все было предельно ясно. Надеюсь, когда-нибудь и мне удастся найти любимого человека.

— Мы на севере Нью-Йорка, — заявляет Рэйчел, пожимая плечами. — Такая осень здесь как день рождения — наступает каждый год.

Распустив рыжий хвост, надеваю шапку.

— Никакой в вас романтики.

— Рэйчел хотела сказать, что ты радуешься за нас троих, — добавляет Мадлен, подмигивая.

Это заставляет меня улыбнуться, приходится постараться сделать достойное — и наигранное — выражение лица, пока мы идем через университетский парк.

— Тсс, не поощряй ее, — шутит Рэйчел. — Наша Элла и так уже с растениями разговаривает.

— Научно доказано, что для растений полезно, когда с ними разговаривают, — по-учительски поднимаю указательный палец.

Девочки заливаются смехом.

— Не примешивай науку, этот спор ты точно проиграешь, — с уверенностью отвечает Рэйчел.

Мы с Мадлен обмениваемся улыбками. Мы изучаем искусство, тогда как Рэйчел — науку. Это не раз приводило нас к бурным дискуссиям за чашкой кофе.

— Во сколько приезжают твои сестры? — спрашивает Мадлен, когда подходим к общежитию.

— Примерно через двадцать минут, — отвечаю, взглянув на часы.

— И чем же интересным вы займетесь в выходные?

Ведьма и бог

— Посетим семейное собрание, ничего захватывающего.

— Подобные встречи всегда такие, — морщится Рэйчел.

Они обнимают меня на прощание, Мадлен шепчет на ухо: «Постарайся получить удовольствие» и уходят к машине.

— Не забудь про имбирное пиво твоей мамы для вечеринки на следующей неделе! — вдогонку кричит Мадлен.

— Не забуду!

В последний раз помахав им рукой, толкаю дверь общежития и поднимаюсь по лестнице в комнату. Энергично открываю дверцу шкафа, достаю сумку, запикиваю пижаму, косметичку, джинсы и свитер. Всегда с нетерпением жду поездки на Поляну, расположенную посреди леса Спрингфолл. Соберется вся семья, а я обожаю своих сестер. Тем не менее знаю, что, как только там окажусь, почувствую разочарование. Даже не знаю, почему община до сих пор приглашает меня. Полагаю, из доброты... Все они могущественны, прекрасны и бесстрашны, а я...

Я ведьма без дара.

Первая в истории. Так что в каком-то смысле я особенная. Отец всегда это говорил, но он был обычным человеком, как и все мужчины, которые окружают ведьм. Его полностью устраивало мое положение. К сожалению, он ушел слишком рано, чтобы я успела провести с ним достаточно времени.

Вырывается тяжелый вздох, и я мотаю головой, чтобы прийти в себя. Ненавижу хандрить. Всегда наступает момент, когда нужно заткнуть внутреннего саботажника. Я уже двадцать лет живу без магии, ничто этого не изменит, а моя жизнь все так же остается многообещающей. У меня прекрасные сестры, мама всегда балует меня, когда приезжаю домой, община платит за мое обучение в университете и делает все возможное, чтобы мое будущее было светлым.

— Меня ждет шикарная карьера, не так ли, Норберт?

Мой фикус Бенджамина, обладатель очаровательных маленьких листочков, со мной согласен. Распахиваю шторы, чтобы в течение следующих двух дней было светло, и, как всегда по пятницам, немного поливаю фикус.

— Никаких глупостей в мое отсутствие. Хороших тебе выходных!

Беру рюкзак, наматываю шарф и закрываю за собой дверь. Спускаюсь по лестнице и опять оказываюсь на улице, погода не перестает вызывать улыбку. Полной грудью вдыхаю свежий воздух. Поляна в это время года будет выглядеть чудесно! Еще одна причина желать туда вернуться. Неспешно направляюсь к дороге. Окруженный горами и лесом университет Спрингфолла скромен как в размерах, так и в амбициях. До города можно добраться на автобусе. В ожидании машины сестер ставлю рюкзак у ног и прячу руки в карманы.

Здесь тихо каждую пятницу. Немногие студенты остаются на выходные. Поэтому одновременно удивительно и обыденно увидеть в нескольких метрах от меня большого пса, похожего на волка, внимательно смотрящего в мою сторону. Оглядываюсь в поисках его хозяина или хозяйки. Он ведь не может быть волком? Конечно, мы находимся в отдаленной местности, но город совсем недалеко.

Начинаю его рассматривать. У него угрожающий вид, прямые уши и желтые глаза. Темная шерсть неожиданно чистая для бездомного животного. Кажется, ошейника нет. Наверно, его бросили хозяева.

— Привет, — протягиваю ему руку. — Иди сюда, я тебя не обижу.

Он склоняет голову набок. Его недоуменное выражение сбивает меня с толку. Клянусь Гекатой, в этом животном есть что-то странное, но не могу понять, что именно.

Оно не выглядит испуганным или агрессивным, скорее... любопытным.

Раздавшийся позади гудок заставляет вздрогнуть. Закрываю глаза и кладу руку на грудь, чтобы прийти в себя, а когда их открываю, пса нигде нет.

— Элла!

Сестры вылезают из «Жука»* баклажанового цвета и бросаются ко мне. Я оказываюсь зажата между ними, разрешая щипать за щеки и ерошить волосы так, как это могут себе позволить только старшие сестры. С тех пор как я уехала из дома, мы проводим намного меньше времени вместе. Поэтому, как только мы снова собираемся, все наше ребячество вырывается наружу. Когда они меня отпускают, лицо пылает, волосы взлохмачены, а шапка оказалась на земле, сброшенная посреди веселья.

— Итак, как поживает наша маленькая Тыковка? — спрашивает Цирцея, старшая сестра.

По этому прозвищу я точно не скучала! Но не могу устоять перед нежной улыбкой Цирцеи. Серебряный пирсинг, короткие рыжие волосы и джинсовая куртка делают ее одной из самых крутых людей, которых знаю. Не говоря о том, что Цирцея, как и следует из ее имени, будет одной из будущих проводниц общины. Точнее, двадцать второй проводницей Спрингфолла. Ибо все здешние ведьмы — потомки Цирцеи Первой, дочери солнечного Титана Гелиоса, и ее племянницы Медеи. Дочери этих двух ведьм сначала поселились на Ээя, средиземноморском острове Цирцеи, и жили там на протяжении сотен лет. Только в XVII веке община отправилась в Новый Свет, и отсчет поколений был начат заново.

Любой был бы ошеломлен, узнав об этом!

* Автомобиль Volkswagen Beetle. (Здесь и далее прим. переводчика, если не указано иное.)

— Все у меня хорошо, — ворчу, наклоняясь, чтобы поднять шапку. — И перестань так меня называть. Мой цвет волос — настоящее проклятие.

— О, а Тыковка сегодня ворчливая, — смеется Мероэ.

Ее успокаивающий и дразнящий тон подталкивает широко улыбнуться. Сдерживаю переполняющее желание, чтобы не уступить им, как всегда делаю, когда они используют это отвратительное прозвище. Оно мне нравится, в чем ни за что не признаюсь.

Мероэ берет у меня из рук шапку и натягивает мне на голову. Каштановый боб, татуировка в виде египетского лотоса, расцветающая в уголке левого глаза, и черная куртка в заплатках — привлекательные черты и одновременно причины избегать ее. Ей, как младшей сестре Цирцеи, предстоит произвести на свет вторую проводницу, будущую Медею, двадцать вторую по счету.

Мои сестры — не просто девушки из общины. Они две из самых могущественных ведьм Спрингфолла.

— Мы по тебе скучали, Элла, — добавляет Мероэ, обхватывая меня за плечи и ведя к машине, пока Цирцея берет мою сумку и укладывает ее в багажник.

— Я тоже по вам скучала, — отвечаю, чувствуя, как в животе разливается тепло.

Мы забираемся в машину. Цирцея и Мероэ на передних сиденьях, я сзади. Двигатель урчит, и мы отправляемся в дорогу. Сестры быстро сообщают необходимую информацию: у нас нет времени заехать домой, мама уже на Поляне с остальными. Ежегодная общинная вечеринка продлится всю ночь, и они с нетерпением ждут ее. Ведь на ней можно обменяться последними новостями, обсудить самые эффективные заклинания и суть магии, поинтересоваться о претензиях лесных и речных нимф, которые с нами соседствуют... Так много разговоров, в которых чаще всего теряюсь. Иногда чувствую себя этнологом,

который оказался в одновременно знакомом и совершенно новом мире и слушает невероятные разговоры за бокалом имбирного пива: ведьмы обожают имбирное пиво, а наша мама — сертифицированный производитель в Спрингфолле.

— Элла, — зовет Цирцея, отвлекая меня от мыслей. — Сегодняшний вечер будет отличаться от предыдущих.

Мероэ бросает на Цирцею удивленный взгляд. И скорее ее реакция, а не заявление Цирцеи вызывает интерес. Разве ей не позволено мне это говорить? Меня редко интересуют события на Поляне, не представляю, что может быть таким важным, чтобы это от меня скрывать.

— Почему?

— Этот вуайерист Гермес придет сегодня не один, — бормочет она, покачивая головой.

Мероэ поворачивается ко мне, стиснув зубы, чтобы не рассмеяться.

Цирцея и Гермес — интрижка года! Прошлой весной Гермес столкнулся с моей сестрой, когда она загорала на Поляне. Стоит отметить, что обычно Цирцея загорает топлес, чтобы избежать следов от купальника. В приступе паники и ярости — у сестры, помимо всего прочего, еще и очень гордый характер — она превратила Гермеса в свинью. Заклинание продлилось всего несколько секунд, ведь не так просто провести какую-то манипуляцию над богом, но этого хватило, чтобы их раззадорить. К счастью для Цирцеи, Гермес — посланник богов, дипломат. Ему пришлось отступить, чтобы исправить ситуацию. Но с тех пор каждый раз, когда Гермес приходит к проводницам, Цирцее Великой и Медее Юной, сестра ворчит, а Гермес избегает ее, но при этом продолжает поглядывать в ее сторону.

По словам Мероэ — а ее мнение стоит воспринимать с долей скептицизма, — их так называемое

«недопонимание» — всего лишь один из способов сдерживать очевидное сексуальное напряжение между ними. Этого достаточно, чтобы заставить содрогнуться общину: ведь мы и боги терпеть не могут друг друга. Вот почему сюда отваживается приходить только Гермес.

Опираюсь подбородком на сиденье старшей сестры и хлопаю ресницами.

— Он такой милашка! А какие у него волосы цвета шоколада!

— А как он мило левитирует рядом с тобой, — добавляет Мероэ.

Щеки Цирцеи покрываются румянцем, и она нетерпеливо морщит лоб.

— И, если правильно помню, у него довольно упругая попка, — замечаю, улыбаясь во весь рот.

Моей шутки достаточно, чтобы она отреагировала.

— *У Тыковки в углу будет только пяточок*, — говорит она, глядя на меня в зеркало заднего вида.

Поспешно приваливаюсь спиной к сиденью и закрываю руками меняющееся лицо. Вот дрянь! Она уже много лет не использовала на мне это заклинание, с тех пор как мама запретила использовать магию на сестрах.

— Немедленно сними заклинание! — рычу в ярости.

— Так тебе и надо!

Мероэ хихикает, не боясь гнева старшей сестры. Цирцея поворачивается, чтобы снять заклинание.

— *У Тыковки в углу больше не будет пяточка*.

Чувствуя облегчение за вновь обретенный нос, бросаю мрачные взгляды на сестер. Мне хватило всех этих «а у нас в семье есть маггл», когда мы были маленькими! Им ведь даже не нужно формулировать заклинание, чтобы оно сработало, это всего лишь ребячество. Которое отлично на мне сработало. Помню, как не раз уединялась, с надеждой читая заклинания. Но ничего не происходило.